

Административное право

УДК 342.6

ДЕХАНОВ Александр Сергеевич

Министерство экономического развития Российской Федерации,
Пресненская наб., д. 10, стр. 2, Москва, 125039, Россия.

<https://orcid.org/0000-0001-7877-0644>

Деханов Александр Сергеевич, ведущий советник Департамента оценки регулирующего воздействия Минэкономразвития России, Москва.

E-mail: adexanov@mail.ru

**ОЦЕНКА РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ КАК ИНСТИТУТ
НОРМОТВОРЧЕСТВА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация

Предмет/тема. Оценка регулирующего воздействия в системе нормотворчества федеральных органов исполнительной власти.

Цели/задачи. Выявление и обоснование положительных и отрицательных факторов, обуславливающих необходимость оценки регулирующего воздействия (ОРВ) как юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов.

Методология. В процессе подготовки статьи были использованы общенаучные (логический - дедукция и индукция), частно-юридические (формально-юридический, сравнительно-правовой) и специальные методы (исторический анализ) познания объективной действительности в сфере оценки регулирующего воздействия в системе нормотворчества федеральных органов исполнительной власти.

Вывод. При внедрении оценки регулирующего воздействия в России учитывались общемировые тенденции проведения административных реформ. В настоящее время ОРВ является неотъемлемым элементом нормотворческого процесса федеральных органов исполнительной власти, проводится Минэкономразвития России и, в конечном итоге, способствует повышению уровня регуляторной среды в Российской Федерации.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, административная реформа, нормотворческий процесс федеральных органов исполнительной власти, оценка фактического воздействия.

JEL classification: K23

Administrative law

Alexandr S. Dekhanov, head advisor of the Regulatory Impact Assessment Department, Russian Ministry of Economic Development.

**REGULATORY IMPACT ASSESSMENT AS AN INSTITUTE FOR
EXECUTIVE POWER NORMATORY**

Abstract

Subject / Topic Regulatory impact assessment in the system of lawmaking of Federal Executive bodies.

Goals / objectives Identification and justification of positive and negative factors that necessitate the assessment of regulatory impact (RIA) as a legal review of draft regulations.

Methodology In the process of preparing the article, General scientific (logical-deduction and induction), private-legal (formal-legal, comparative-legal) and special methods (historical analysis) of cognition of objective reality in the sphere of regulatory impact assessment in the system of lawmaking of Federal Executive bodies were used.

Conclusion and Relevance The implementation of RIA in Russia took into account the global trends of administrative reforms. Currently, RIA is an integral part of the regulatory process of the Federal Executive authorities. RIA is held by the Ministry of economic development of Russia and contributes to the level of the regulatory environment in the Russian Federation.

Keywords: *regulatory impact assessment, administrative reform, lawmaking process of Federal Executive bodies, assessment of actual impact.*

В последние десятилетия во всем мире ощущается острая потребность в оптимизации процесса нормотворчества и уменьшении количества избыточного и некачественного регулирования. Данные обстоятельства порождают необходимость внедрения инструментов, которые позволят оценить масштабность и целесообразность нового регулирования с учетом интересов государства, бизнеса и граждан. Вместе с тем такие инструменты не должны становиться барьерами для государственных органов в вопросах разработки нормативных актов, призванных устранить недостатки проектируемого регулирования. Одним из таких инструментов является институт оценки регулирующего воздействия, который внедряется в зарубежных странах со второй половины XX века.

Распространенным в зарубежных источниках определением оценки регулирующего воздействия (ОРВ) можно считать следующее: «оценка регулирующего воздействия (далее - ОРВ) – это процедура определения проблем и целей проектируемого регулирования, изучения различных вариантов достижения этих целей. При этом процедура ОРВ направлена на исключение излишнего регулирования и проводится с использованием научных методов, применением всей доступной информации, а также с учетом различных мнений, полученных в ходе общественного обсуждения акта и анализа издержек и выгод от проектируемого регулирования» [1].

Кроме того, в ряде документов можно встретить более емкую дефиницию ОРВ, например, «ОРВ – это система механизмов, предназначенных для установления и измерения последствий принимаемых либо уже существующих мер регулирующего воздействия» [2].

По мнению автора работы, исходя из сложившейся отечественной правоприменительной практики, целесообразно рассматривать ОРВ как вид экспертизы проекта нормативного правового акта.

Таким образом, оценка регулирующего воздействия – это экспертиза проекта нормативного правового акта, направленная на прогнозирование социально-экономического эффекта от введения в действие проектируемого регулирования, основанная на принципах публичности, гласности и эффективности принимаемых государственными органами

решений.

Совершенствование регуляторной политики и качества регулирования посредством внедрения механизма ОРВ является одним из основных направлений административных реформ, проводимых различными государствами во второй половине XX века. Принято считать, что ОРВ появилась в США на рубеже 70-х – 80-х годов XX века. Чуть позже механизм ОРВ был внедрен в систему разработки нормативных правовых актов в Австралии. Среди первопроходцев в ОРВ также стоит отметить Великобританию, Нидерланды, Канаду и Германию.

Важно подчеркнуть, что процедура ОРВ значительно различается в зависимости от конкретного государства. Различия можно произвести по предметной области ОРВ. Так, в большинстве стран предмет ОРВ – это влияние регулирования на бизнес (Швейцария, Россия, Великобритания и др.). Но существуют и иные подходы. Например, во Франции оцениваются также социальные и экологические затраты и выгоды, ожидаемые для каждой категории объектов регулирования [3]. Кроме того, в большинстве стран ОЭСР, процедуру ОРВ проводят непосредственно государственные органы, разрабатывающие проекты актов. При этом существует некий контрольный орган, который, в том числе, следит за качеством проведения ОРВ.

Данная система несколько отличается от отечественной, где на разработчика возлагается обязанность по публичному обсуждению проекта и составлению сводного отчета об оценке регулирующего воздействия. В свою очередь, ОРВ федеральных инициатив (как экспертизу) проводит исключительно Минэкономразвития России. Сводный отчет об оценке регулирующего воздействия заполняется разработчиком и должен содержать множество положений, среди которых, в том числе, индикативные показатели, расчет издержек и выгод различных социальных групп, исследование международного опыта, сведения о проведении правового эксперимента и т.д.

При анализе всех положений сводного отчета можно предположить, что ОРВ осуществляют и государственные органы – разработчики в момент, когда формируют сводный отчет к проекту акта. Вместе с тем, по нашему мнению, такая позиция представляется ошибочной. По итогам анализа содержания сводных отчетов можно сделать вывод о том, что большинство требований к сводному отчету игнорируется разработчиком, значительная часть разделов не заполняется. К сожалению, в настоящее время большинство лиц, ответственных за заполнение сводных отчетов в федеральных органах исполнительной власти, не понимает смысла выполнения данной процедуры, что в конечном итоге приводит к низкому качеству заполнения сводных отчетов.

Представляется, что каждая из систем имеет свои плюсы и минусы. Так, например, в случае, если ОРВ проводит орган – разработчик проекта акта, не соблюдается принцип «независимости эксперта». Разработчик может

указать любые расчеты, индикативные показатели. Вместе с тем отраслевой орган власти, разрабатывающий акт, является наиболее компетентным в том или ином вопросе. Следовательно, повышается качество проводимой экспертизы.

Одной из первых предпосылок внедрения ОРВ в Российской Федерации стало декларирование Указом Президента РФ от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах» таких приоритетных мер проведения административной реформы, как ограничение вмешательства государства в деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования. Свое развитие вопрос избыточного регулирования получает в Концепции административной реформы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. Вводная часть Концепции обращает внимание на необходимость развития мер, которые направлены на сокращение административных ограничений и барьеров в бизнесе и недопустимость нового избыточного регулирования.

В 2010 году полномочиями по проведению оценки регулирующего воздействия было наделено Министерство экономического развития Российской Федерации. Первый акт, определяющий предметную область ОРВ¹, и общие очертания проведения данной экспертизы до 2012 года - это постановление Правительства РФ от 15 мая 2010 г. № 336 (далее – постановление Правительства № 336), которым были внесены изменения в Регламент Правительства и Правила подготовки нормативных актов.

Постановление Правительства № 336 закрепило необходимость проведения ОРВ при разработке проектов нормативных актов федеральными органами исполнительной власти. Кроме того, на нормативном уровне была закреплена цель проведения ОРВ – выявление положений, вводящих избыточные административные и иные ограничения для хозяйствующих субъектов или способствующих их введению, а также положений, способствующих необоснованным расходам предпринимательской и иной деятельности и бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации.

Институт ОРВ и результаты его деятельности получают одобрение общественности и высокие оценки со стороны органов власти, что приводит к разработке новой концепции ОРВ, отраженной в постановлении Правительства РФ от 17 декабря 2012 г. № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений

¹ Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 2 марта 2019 г. № 234) // Собрание законодательства РФ, 2014 г., № 23, ст. 2313.

Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (далее – постановление Правительства № 1318), которое закрепляет основные процедуры ОРВ, вопросы взаимодействия разработчика с общественностью и Минэкономразвития России при проведении ОРВ.

В механизме, введенном постановлением Правительства № 1318, стоит отметить следующие базисные положения.

1. «Позитивная» вовлеченность заинтересованных субъектов за счет возможности старта обсуждения не со стадии подготовленного проекта акта, а со стадии проработки идеи будущего регулирования (уведомления о начале работы над проектом акта).

2. Работа над регулированием ведется с привлечением экспертного сообщества, бизнеса и иных заинтересованных лиц. Каждый может стать участником обсуждения, а на разработчика возложена обязанность рассмотреть поступившие предложения и оставить обоснованные комментарии в отношении каждого из них.

3. Закрепление обязанности формирования разработчиком сводного отчета.

4. Дифференциация проектируемого регулирования в зависимости от степени регулирующего воздействия:

высокая – внедрение новых концептуальных положений, ранее не предусмотренных законодательством РФ (19% проектов актов);

средняя – внесение концептуальных изменений в уже действующие положения (60% проектов актов);

низкая – проект акта не содержит положений, предусмотренных средней и высокой степенью (21% проектов актов).

Представляется возможным сделать вывод о том, что любой нормативный правовой акт или предусматривает новый механизм регулирования, или вносит изменения в уже существующий. Таким образом, формально любой нормативный акт можно отнести к средней или высокой степени регулирующего воздействия. Однако на практике акты, которые вносят незначительные изменения в уже существующие механизмы, оцениваются разработчиком по низкой степени регулирующего воздействия.

Кроме того, постановление Правительства № 1318 закрепляет принцип «one in – one out»¹, согласно которому при принятии акта, имеющего высокую степень регулирующего воздействия, такой акт должен

¹ Постановление Правительства РФ от 17 декабря 2012 года № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, проектов поправок к проектам федеральных законов и проектов решений Совета Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с посл. изм. и доп. от 2 марта 2019 г. № 234) // Собрание законодательства РФ, 2012, № 52, ст. 7491.

предусматривать положения об отмене соразмерных требований в той же области правового регулирования в соответствующей сфере предпринимательской или иной экономической деятельности. К сожалению, в большинстве случаев указанный принцип игнорируется федеральными органами исполнительной власти (далее – ФОИВ) при разработке нормативных правовых актов.

После завершения публичного обсуждения проекта акта и сводного отчета разработчик направляет пакет документов в адрес Минэкономразвития России. Можно сделать вывод о том, что в ходе подготовки заключения об ОРВ, Минэкономразвития России реализует функцию по надзору, оценивает качество нормотворчества и соблюдения всех положений в области публичного обсуждения проекта акта и проведения ОРВ.

После поступления проекта акта Минэкономразвития России в течение пяти рабочих дней проводит оценку соблюдения разработчиком процедуры ОРВ: комплектности документов, соблюдение порядка проведения публичного обсуждения, размещения текста проекта акта в сети «Интернет», формирования сводного отчета и рассмотрения замечаний и предложений, поступивших по итогам публичного обсуждения проекта акта (соблюдение формальных требований). В случае выявления несоблюдения разработчиком положений постановления Правительства № 1318, Минэкономразвития России в течение 5 рабочих дней письменно извещает разработчика о нарушении порядка проведения ОРВ. При этом письмо должно содержать аргументированное обоснование нарушения разработчиком процедуры ОРВ с указанием на конкретные нарушенные пункты Правил проведения оценки регулирующего воздействия.

В случае если требования, установленные Правилами оценки регулирующего воздействия, соблюдены разработчиком, Минэкономразвития России подготавливает заключение об ОРВ в следующие сроки:

10 рабочих дней – для проектов актов, имеющих высокую и среднюю степень регулирующего воздействия;

7 рабочих дней – для проектов актов, имеющих низкую степень регулирующего воздействия.

В вышеуказанные сроки также входят 5 рабочих дней, в течение которых Минэкономразвития России вправе сообщить разработчику о несоблюдении процедуры ОРВ.

В случае если проект акта содержит положения, которые имеют высокую или среднюю степень регулирующего воздействия, Минэкономразвития России может провести дополнительные публичные консультации с заинтересованными ФОИВ, бизнес-ассоциациями, общественным советом при разработчике, Экспертным советом при Правительстве РФ, представителями предпринимательского сообщества, Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей.

Публичные консультации проходят в течение 5 рабочих дней путем направления проекта акта и сопроводительных материалов в электронном виде в адрес участников публичных консультаций. При проведении публичных консультаций срок подготовки заключения об ОРВ увеличивается на 5 рабочих дней.

Как правило, участниками публичных консультаций являются крупные ассоциации по защите прав предпринимателей (Опора России, Деловая Россия, Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата и др.), представители предпринимательского сообщества (структурные подразделения юридических лиц, отвечающие за взаимодействие с государственными органами) и представители профильных рабочих групп Экспертного совета при Правительстве РФ.

Необходимо отметить, что развитие механизмов взаимодействия предпринимательского сообщества с органами государственной власти является одним из важнейших элементов экономического развития нашего государства. Не случайно ключевой темой для обсуждения на площадке Петербургского международного экономического форума в 2018 году стал процесс построения экономики доверия в России [4].

Во многих научных трудах в качестве основной модели взаимодействия органов исполнительной власти и бизнеса выделяют партнерство, которое заключается в совместной разработке проектов нормативных актов. Предпринимательское сообщество заинтересовано в проведении объективной экспертизы регулирующего воздействия проекта акта – вводятся ли новые ограничения и обязанности для бизнеса, или наоборот, указанные обязанности и ограничения отменяются. Интерес органов власти заключается в необходимости издания качественных нормативных правовых актов, которые позволяют решать существующие социальные, экономические и иные проблемы.

Совместная разработка бизнесом и органами государственной власти законопроектов фактически не регулируется в настоящее время, и является формой лоббизма. В настоящее время в России понятие лоббизма также не закреплено на законодательном уровне, а профессиональные лоббисты занимаются продвижением интересов компаний/ассоциаций, в том числе в законодательных и исполнительных органах власти.

С 1996 года в России предпринимались попытки принятия нормативного правового акта о лоббизме, но до настоящего времени этот вопрос вызывает множество противоречий. Так, только депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации за последние годы вносилось 6 законопроектов о лоббистской деятельности. Кроме того, попытки предпринимались также и федеральными органами исполнительной власти. Вместе с тем ни один из указанных законопроектов так и не нашел своего признания и все они были сняты с рассмотрения [5].

Пункт 3 постановления Правительства № 1318 утверждает форму

заклучения об оценке регулирующего воздействия. При анализе заключений об ОРВ, выпускаемых Минэкономразвития России, можно выделить следующую структуру.

1. Вводная часть. Содержит наименование проекта акта, разработчика, сроки проведения публичного обсуждения текста акта, цель проектируемого регулирования, а также сведения о поступивших в ходе публичного обсуждения и дополнительных публичных консультациях предложений.

2. Замечания процедурного характера. Как уже отмечалось, Минэкономразвития России в течение пяти рабочих дней после поступления проекта акта вправе сообщить разработчику о несоблюдении процедуры ОРВ и необходимости доработки сводного отчета или иных процедурных моментов. Вместе с тем, как показывает практика, если в ходе разработки проекта акта и сводного отчета и их публичного обсуждения разработчиком не были допущены грубые нарушения процедуры, Минэкономразвития России отражает такие замечания в заключении об ОРВ.

К грубым нарушениям процедуры ОРВ можно отнести:

нарушение сроков общественного обсуждения проекта акта;

отсутствие обоснованных комментариев разработчика на предложения участников публичного обсуждения;

отсутствие сводки замечаний и предложений или сводного отчета в комплекте направляемых документов;

отсутствие более чем половины информации, необходимой для указания в сводном отчете;

преднамеренное неправильное указание степени регулирующего воздействия.

3. Замечания содержательного характера. Данная часть заключения об ОРВ состоит из замечаний непосредственно к проектируемому регулированию. Критике Минэкономразвития России могут подвергнуться положения, вводящие излишние или необоснованные новые обязанности для бизнеса, положения, противоречащие вышестоящим нормативным правовым актам, положения, которые устанавливают новые обязанности для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и др.

Необходимо отметить, что четвертая глава постановления Правительства № 1318, регулирующая порядок подготовки заключения, содержит обязательные требования лишь к срокам подготовки заключений и срокам проведения публичных консультаций. При этом влияние нового регулирования оценивается с позиции наличия положений, содержащих избыточные административные ограничения и обязанности для субъектов хозяйствующей деятельности, а также способствующих возникновению необоснованных расходов для таких субъектов. Ряд исследователей сходится во мнении о том, что перечисленные критерии являются

субъективными и оценочными, и предоставляют эксперту возможность для субъективного толкования адекватности целей регулирования, корректности оценки расходов и доходов адресатов проектируемого регулирования и степени выявления возможных рисков [6].

4. Вывод о наличии или отсутствии в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, ограничения, издержки для бизнеса и субъектов Российской Федерации. Вывод делается в конце заключения и отражает его характер – положительный или отрицательный. В случае если заключение содержит части 2 и 3 (замечания), то заключение об ОРВ является отрицательным и разработчику в соответствии с положениями Регламента Правительства РФ необходимо проводить согласительные процедуры с Минэкономразвития России. Так, согласно пункту 59 Регламента Правительства при наличии разногласий по проекту акта Правительства, в том числе выявленных по результатам проведения ОРВ, вносящий проект акта член Правительства обеспечивает обсуждение замечаний, отраженных в заключении об ОРВ. Аналогичная норма содержится в пункте 3 постановления Правительства № 1009¹ в отношении нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти.

Замечания Минэкономразвития России носят двойственный характер.

С одной стороны, у разработчика присутствует обязанность организовать согласительные процедуры, составить протокол согласительного совещания и таблицу разногласий с указанием учета/неучета замечаний, отраженных в заключении об ОРВ. С другой стороны, по статистике Минэкономразвития России, в 2018 году по итогам согласительных процедур было урегулировано лишь 70% замечаний. Таким образом, в отношении 30% замечаний между Минэкономразвития России и разработчиком были запротоколированы разногласия.

Необходимо отметить, что за 2018 год Минэкономразвития России было подготовлено более 1140 заключений об ОРВ, из них 322 отрицательных, то есть содержащих замечания к положениям предлагаемого регулирования. При этом из числа заключений об ОРВ, подготовленных в 2018 году, в отношении которых использовались количественные методы оценки предлагаемого регулирования, выявлено более 150 млрд. рублей необоснованных издержек со стороны предпринимательского сообщества.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что оценка регулирующего воздействия окончательно закрепились в системе разработки нормативных правовых актов федеральных органов

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 2 февраля 2019 г.) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации».

исполнительной власти. Хотя ОРВ в России и имеет ряд недостатков, тем не менее, она способствует принятию качественных и обоснованных регуляторных решений, а также развитию экономики в России путем недопущения возникновения новых административных запретов и барьеров для предпринимательского сообщества.

Список источников:

1. A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries // EU Directors of Better Regulation Group, Dublin, 2004.
2. Building an Institutional Framework for Regulatory Impact Analysis (RIA) / OECD 2008.
3. Better Regulation in Europe // OECD 2010, [Электронный ресурс] URL.: <http://www.oecd.org/dataoecd/61/46/44912232.pdf> (дата обращения 28.01.2019).
4. Интернет-ресурс Петербургского международного экономического форума // [Электронный ресурс] URL: www.forumspb.com (дата обращения 30.03.2019).
5. Айрапетян (2012) - Айрапетян Л.Н. Взаимодействие власти и бизнеса при разработке и реализации целевых программ // диссертация на соискание ученой степени к.э.н., 2012.
6. Теплов (2016) - Теплов О.М. Совершенствование механизмов взаимодействия органов власти и бизнеса (институциональные аспекты) // «Юридический мир», 2016, № 10.
7. Васильев, Деханова, Лось, Холоденко (2019) - Васильев В.П., Деханова Н.Г., Лось Н.А., Холоденко Ю.А. Государственное и муниципальное управление. – М.: Юрайт, 2019.
8. Деханова, Деханов (2019) - Деханова Н.Г., Деханов А.С. Электронное правительство в современной России: тенденции и перспективы развития // Социально-политические науки, 2019 № 3.
9. Котляров, Степаненко (2018) - Котляров Ю.В., Степаненко Ю.В., Проблема формирования наднациональной системы актов технического регулирования в Российской Федерации – М.: Современный юрист, 2018, № 2.
10. Купряшин, Соловьёв (2016) - Купряшин Г.Л., Соловьёв А.И. Государственный менеджмент. – М.: Юрайт, 2016.
11. Тихомиров (2014) - Тихомиров Ю.А. Правовые акты: оценка последствий. М., 2014.
12. Цыганков (2009) - Цыганков Д.Б. Интеграция оценки в государственное управление Российской Федерации // Оценка программ: методология и практика / под ред. А.И. Кузьмина. М.: Изд-во «Престо-РК», 2009. – С.170-192;
13. Центр стратегических разработок «Регуляторная политика в России: основные тенденции и архитектура будущего». М., 2018.
14. Доклад ОЭСР «Принципы ОЭСР в сфере регуляторной политики: регулятивное правоприменение и проверки». Дублин, 2014.
15. A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries // EU Directors of Better Regulation Group, Dublin, 2004.
16. Better Regulation in Europe // OECD 2010, [Электронный ресурс] URL.: <http://www.oecd.org/dataoecd/61/46/44912232.pdf> (дата обращения 28.01.2019).

17. Building an Institutional Framework for Regulatory Impact Analysis (RIA) /OECD 2008.

18. Интернет-ресурс Петербургского международного экономического форума// [Электронный ресурс] URL:: www.forumspb.com (дата обращения: 30.03.2019).

References:

A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries // EU Directors of Better Regulation Group, Dublin, 2004.

Building an Institutional Framework for Regulatory Impact Analysis (RIA) /OECD 2008.

Better Regulation in Europe // OECD 2010, URL:: <http://www.oecd.org/dataoecd/61/46/44912232.pdf> (date of application 28.01.2019)

Internet resource of the St. Petersburg international economic forum// [Electronic resource] URL: www.forumspb.com (date of application 30.03.2019) [Internet resurs Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma].

Hayrapetyan L.N. Interaction between government and business in the development and implementation of targeted programs// thesis for the degree of candidate of economic Sciences, [Vzaimodejstvie vlasti i biznesa pri razrabotke i realizacii celevykh programm] 2012.

Teplov O.M. Improvement of mechanisms of interaction between authorities and business (institutional aspects) // «Legal world», [Sovershenstvovanie mehanizmov vzaimodejstvija organov vlasti i biznesa (institucional'nye aspekty)] 2016, № 10.

Vasilev V.P., Dehanova N.G., Los N.A. Kholodenko Y.A. State and municipal management. – Moscow: Yurayt, [Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie] 2019.

Dehanova N.G., Dehanov A.S. E-Government in modern Russia trends and development prospects. – «Social and political Sciences» [Elektronnoe pravitelstvo v sovremennoi Rossii: perspective razvitiya] 2019, № 3.

Kotlyarov, Y.V., Stepanenko, Y.V., The problem of formation of a supranational system of acts of technical regulation in the Russian Federation acts of technical regulation in the Russian Federation – M.: Modern lawyer, [Problemi formirovaniya nadnacional'noj sistemy aktov tehničeskogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii aktov tehničeskogo regulirovaniya v Rossijskoj Federacii] 2018, № 2.

Kupryashin G. L., Soloviev A. I. State management. – Moscow: Yurayt, [Gosudarstvennyj menedzhment] 2016.

Tikhomirov Y.A. Legal acts: assessment of consequences. M., [Pravovye akty: ocenka posledstvij] 2014.

Tsygankov D. B. Integration of evaluation into the state administration of the Russian Federation // Evaluation of programs: methodology and practice / edited by A.I. Kuzmin. M.: Publishing house «Presto-RK», [Integracija ocenki v gosudarstvennoe upravlenie Rossijskoj Federacii // Ocenka programm: metodologija i praktika] 2009. – P. 170-192.

Center for strategic development «Regulatory policy in Russia: key trends and architecture of the future». M., [Centr strategičeskikh razrabotok «Reguljatornaja politika v Rossii: osnovnye tendencii i arhitektura budushhego»] 2018.

OECD report «OECD Principles in regulatory policy: regulatory enforcement and verification». Dublin, 2014.

A comparative analysis of regulatory impact assessment in ten EU countries // EU Directors of Better Regulation Group, Dublin, 2004.

Better Regulation in Europe // OECD 2010, URL.: <http://www.oecd.org/dataoecd/61/46/44912232.pdf> (date of application 28.01.2019).

Building an Institutional Framework for Regulatory Impact Analysis (RIA) /OECD 2008.

Internet resource of the St. Petersburg international economic forum// [Electronic resource] URL: www.forumspb.com (date of application 30.03.2019) [Internet resurs Peterburgskogo mezhdunarodnogo jekonomicheskogo foruma].